

30) Zachary Keck. China Will Soon Be Able to Destroy Every Satellite in Space. 30.06.018. [Электронный ресурс]. URL:// <https://nationalinterest.org/blog/buzz/china-will-soon-be-able-destroy-every-satellite-space-27182> (Дата обращения: 01.08.2018)

31) 零壹空间将发射中国第一颗民营亚轨道火箭. 23.05.2018. [Электронный ресурс]. URL:// http://www.liangjiang.gov.cn/Content/2018-05/23/content_430998.htm (Дата обращения: 03.05.2018)

УДК 327

Эпштейн Виталий Анатольевич, канд. социолог. наук, доцент

Факультет международных отношений

Институт бизнеса и делового администрирования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Москва)

epshteinv@gmail.com

Бочков Данил Андреевич, магистрант

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ, Москва)

danil1996_96@mail.ru

ПОЛИТИКА КНР ПО ОТНОШЕНИЮ К «УЙГУРСКОМУ ВОПРОСУ» НА ТЕРРИТОРИИ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА В 2013-2018 ГГ.

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть методы, применяемые центральными властями КНР для стабилизации ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и его интеграции в социально-культурный ландшафт государства. В работе затрагиваются аспекты безопасности, связанные с угрозой распространения терроризма, сепаратизма и идей радикального ислама среди местного уйгурского населения, вследствие неприятия политико-экономических методов центрального правительства по форсированному развитию региона и насаждению культурных кодов, присущих преобладающей в стране этнической группы хань.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, СУАР, уйгуры, ислам, ханьцы, интеграция, культурная идентичность, сепаратизм, терроризм.

Epshteyn Vitaly Anatolievich, Ph.D in Sociology, Associate professor

International Relations department, Institute of Business Studies (IBS-Moscow),

Russian presidential academy of national economy and public administration

(RANEPA, Moscow)

epshteinv@gmail.com

Bochkov Danil Andreevich, A master's degree student

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign

Affairs Russian Federation (MGIMO University, Moscow)

danil1996_96@mail.ru

THE PRC POLICY TOWARDS 'UYGHUR'S ISSUE' ON THE TERRITORY OF XINJIANG AUTONOMOUS REGION IN 2013-2018

Abstract: The article examines the methods availed by the central authorities of China in order to stabilize the situation in Xinjiang autonomous region and integrate it into socio-cultural

landscape of the country. The article also encompasses security aspects such as the threat of terrorism, extremism and separatism expansion among the local Uyghur community as the result of dismay spurred by political and economic mediums utilized by China's government in order to forcefully develop the region and impose those cultural codes, which are solemnly attained to the ethnic majority group of han.

Key words and phases: Peoples Republic of China, Xinjiang autonomous region, Uyghurs, Islam, han, integration, cultural identity, separatism, terrorism.

Развитие взаимоотношений Синьцзяна и Китая в истории Нового времени прошло несколько этапов. Синьцзян (кит. 新疆 – «новая граница»), изначально осознавался как приграничный регион, а его национальная специфика с одной стороны, могла быть плюсом при взаимоотношениях со схожими по этно-религиозным признакам соседними народностями. С другой стороны, этот же факт являлся замедляющим в процессах социально-экономического развития и требовал усиленного военного контроля, поэтому регион приходилось поддерживать в основном за счет средств центрального правительства.

Несмотря на изменившуюся политическую обстановку, данные тенденции существуют до сих пор, при этом регион требует всё больше внимания, являясь основным очагом беспорядков в стране. С 2009 г. центральные власти приступили к реализации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) крупных инфраструктурных проектов с привлечением серьезных инвестиций, включая строительство новых терминалов аэропортов и переселение населения из ветхих домов в новое государственное жилье. Все это, несмотря на свои казавшие бы благие цели развития региона, вызывает негодование и полное неприятие местного уйгурского населения, которое зачастую рассматривает подобные инициативы, как вмешательство в свой традиционный уклад жизни [15]. Более того, противники интеграции усматривают в развитии инфраструктуры угрозу ещё большей привязанности к КНР и открытия региона для доступа неограниченного числа представителей этнической группы хань, доминирующей в стране.

В настоящее время повышенное внимание к СУАР со стороны центрального правительства связано с особым положением региона в программе развития проекта «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), запущенного в 2013 г., в качестве сухопутной части китайской внешнеэкономической инициативы «Один пояс – Один путь».

Первоначальными целями проекта были инвестиции в инфраструктуру, строительство, образование, и т.д. Его называют крупнейшей инициативой по инвестированию в инфраструктуру в мировой истории, которая включает 68 стран с 65% всего населения земли и 40% мирового ВВП на 2017 г. Но ЭПШП никогда не был исключительно инвестиционным проектом для развития инфраструктуры соседних стран, а должен был способствовать опережающему развитию западных территорий Китая, в том числе Синьцзяна [4].

Все маршруты ЭПШП, ориентированные на Центральную Азию и Европу, проходят через Синьцзян-Уйгурский автономный район. Предполагается, что реализация проекта принесёт значительную экономическую выгоду и развитие для района, а также для всего Западного Китая в целом.

В результате в регион начинают вкладываться ещё большие инвестиции, реализуются масштабные инфраструктурные проекты (строятся автомобильные и железные дороги, аэропорты), усиливается присутствие пришлого для региона населения (ханьцев), число которых особенно заметно в городах. В столице района — городе Урумчи, уйгуры уже составляют этническое меньшинство (12,8% населения). Вся новая жилая застройка предназначена для переселившихся ханьцев, в то время как уйгуры живут либо в пристройках к ним, либо в пригороде в своих традиционных жилищах¹. Межэтнические

---

1 Youtube – Spirit of Asia: The Uyghur People under China's Shade

браки среди уйгур не приветствуются по религиозным соображениям, а также из-за страха перед ползучей ассимиляцией в связи с засильем ханьцев.

В 1970-х-2015 гг. в Китае проводилась демографическая политика «Одна семья – один ребёнок», ограничивающая количество детей. К уйгурам, как этническому меньшинству в Китае, применялись послабления¹. Жители города могли иметь до двух детей, в сельской местности – до трёх. При этом для сельских жителей были возможны дополнительные уступки, разрешавшие заводить более трёх детей для увеличения производительности семьи и количества урожая для всего общества. Несмотря на послабления, уйгуры были недовольны политикой Пекина, утверждая, что демографические ограничения направлены на осуществление насильственной ассимиляции. По воспоминаниям Майкла Диллона (Michael Dillon), проводившего в 1998 г. полевые исследования в уезде Инин, дети в школах и их родители были обязаны подписать договор, что ребенок не получает религиозного образования дома и не изучает арабский язык [14]. Отказывавшиеся подписать документ или нарушавшие договор подвергались аресту.

За последние десятилетия ситуация в регионе обострилась, что подтверждается активизацией сепаратистских движений на территории СУАР. События весны и лета 2008 г., когда практически одновременно в Тибетском автономном районе и СУАР вспыхнули беспорядки, а в г. Кашгар (столица городского округа Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая) было осуществлено нападение на полицейских, в результате которого 16 сотрудников правопорядка погибли, а еще 16 получили ранения, со всей очевидностью продемонстрировали непрочность мирного развития национальных регионов КНР [23].

Одно из крупнейших волнений в истории современного Китая произошло в городе Урумчи, в июле 2009 г.,² когда началось открытое противостояние уйгурского населения с представителями этнической группы хань, составляющих более 70% жителей города, в ответ на убийство нескольких уйгурских мигрантов в ходе инцидента на фабрике в южной провинции Гуандун [12, 22]. В столкновениях с полицией участвовало не менее 1 000 уйгурских активистов [22]. В результате беспорядков, продолжавшихся нескольких дней, были разгромлены магазины и лавки ханьцев, сожжено множество автомобилей, включая автобусы и машины полиции, по официальным данным погибло 150 человек, сотни получили ранения [24]. Официальный представитель Всемирного Уйгурского Конгресса заявил, что только в Урумчи количество погибших составило 840 человек [7].

Нападения на ханьцев и китайские силы правопорядка на территории СУАР осуществлялись также в г. Кашгар, г. Аксу, округе Хотан и так далее. Очередной всплеск насилия в Китае пришелся на 2013 и 2014 гг., отличительной чертой тех событий стал перенос актов насилия за территорию рассматриваемого региона.

В октябре 2013 г. в районе площади Тяньаньмэнь в Пекине, недалеко от главного входа в музейный комплекс «Гугун» - бывший дворец китайских императоров, в толпу людей въехал внедорожник с уйгурскими номерами, в кабине которого были водитель, а также его мать и супруга. В инциденте погибло 5 человек (включая самих террористов, а также туристка из Филиппин и гражданин КНР), 40 получили ранения [21]. Ответственность за атаку взяло Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) [17].

Следующим террористическим актом, который окрестили «китайским 9/11», стало нападение 10 вооруженных ножами террористов на пассажиров в зале у билетных касс и прохожих на площади у вокзала в г. Куньмин, провинция Юньнань, в марте 2014 г. В ходе

---

1 Демографическая политика для горожан - строго один ребёнок, для сельских жителей разрешено два при условии, что первый ребёнок девочка. В настоящий момент демографическая политика регулируется принятым в 2002 г. IX съездом собрания народных представителей СУАР «Положение о народонаселении и контроле за рождаемостью в СУАР».

2 События в СУАР в июле 2009 г. были крупнейшим этническим столкновением в Китае после волнений в Тибете в марте 2008 г.

происшествия было убито 33 человека, 130 – получили ранения [19]. Власти КНР обвинили ИДВТ в совершении нападения [19].

Согласно заявлениям самих уйгуров, осуществляемые акции неповиновения и террористические акты представляют собой прямой ответ на дискриминационную политику Пекина, угрожающую их самобытной культурной идентичности. Дискриминация включает как языковые и религиозные ограничения, так и экономическую маргинализацию. Существенная часть уйгурской элиты выступает против образования на китайском языке – несмотря на открывающиеся возможности в экономической сфере, оно, по мнению националистов, будет активно стимулировать ассимиляцию этноса [1].

При этом, несмотря на определенное улучшение экономической ситуации в регионе, уйгурское сопротивление демографической политике КНР и вмешательству центра в вопросы культурно-религиозной жизни местного населения лишь возрастает. И вместо того, чтобы играть роль нивелирующего механизма, политика центральных властей по отношению к СУАР становится катализатором оппозиционных действий со стороны местного населения, провоцируя дальнейшее ухудшение ситуации в области безопасности. Согласно статистическим данным, количество террористических актов за последние 20 лет неуклонно возрастает, неизбежно увеличивается и число жертв. Только в период 2010-2014 гг. в результате террористических акций, связанных с уйгурами, погибло 468 человек, а 548 – получили ранения [13].

Однако, на официальном уровне власти КНР декларируют улучшение ситуации и стабилизацию обстановки в СУАР. Например, по сообщениям онлайн версии китайской государственной газеты «Жэньминь жибао» (人民日报) Министр общественной безопасности КНР Чжао Кэчжи (赵克志) в ходе своего визита в Синьцзян в июне 2018 г. отметил, что «руководствуясь стратегией управления СУАР, выдвинутой Си Цзиньпином для ЦК КПК, контртеррористическая деятельность по поддержанию стабильности в автономном районе продемонстрировала значительные промежуточные достижения, а также внесла существенный вклад в борьбу с терроризмом и обеспечение общественной стабильности по всей стране» [25] ¹.

Кроме того, некоторые китайские СМИ (например, статья от 26 января 2018 г. в популярном новостном приложении Toutiao (今日热点), с количеством зарегистрированных пользователей порядка 700 млн. человек) не только подчеркивают «значительное улучшение обстановки и почти полное исчезновение серьезных террористических действий в автономном районе», но также обвиняют западные СМИ в предвзятости и искажённом представлении ситуации в СУАР: «некоторые западные СМИ в последнее время злостным образом чернят обстановку в СУАР, через искажённую подачу информации ошибочно осуждают антитеррористические меры, предпринимаемые в регионе... безответственно называют СУАР ‘тюрьмой под открытым небом’... Никакая шумиха среди общественного мнения других стран не может быть более убедительной, чем нынешняя стабильность и поступательное развитие всех сфер жизнедеятельности [региона]. Китайцы все больше и больше презирают крайнюю поляризованность западных СМИ по отношению к Китаю»². В статье также неоднократно отмечается, что именно западные СМИ заинтересованы в нестабильности СУАР с той целью, чтобы обнажить ошибки центральных властей и тем самым дискредитировать китайское правительство. Подчёркивается, что элементы дестабилизации приходят в регион именно из западных стран, ведь Всемирный уйгурский

---

¹ 赵克志在讲话中指出, 在以习近平同志为核心的党中央治疆方略指引下, 新疆反恐维稳工作取得重大阶段性成果, 为全国社会稳定和反恐怖斗争作出了重大贡献。

² 一些西方媒体近来恶毒抹黑新疆维吾尔自治区的形势, 通过扭曲的描述对新疆反恐和去极端化措施进行诋毁。它们妄称新疆是“露天监狱。没有任何外部的舆论鼓噪能比新疆社会当下的平安及各项事业的推进更有雄辩力。中国人越来越蔑视西方对华极端舆论了。

конгресс (世维会) и Движение за независимость Восточного Туркестана (疆独 / 新疆独立运动) имеют свои штаб-квартиры на Западе [26].

В 1990-е гг. за рубежом образовались многочисленные организации, поддерживавшие борьбу за независимость СУАР. В их числе были «Национальный комитет освобождения Восточного Туркестана», «Восточно-Тюркский Национальный революционный фронт», «Благотворительный фонд Восточного Туркестана», «Благотворительный фонд казахских тюрков», «Ассоциация новых восточно-тюркских жителей», «Международная исламская федерация и Восточно-Туркестанский, Монгольский, Манчжурский и Тибетский федеративный комитет». Из них наиболее активной организацией считался турецкий «Фонд Восточного Туркестана», под руководством Исы Юсуфа Алптекина, который поддерживал связи с жителями Синьцзяна через паломников, отправлявшихся в Мекку [14]. На данный момент среди группировок, действующих на территории КНР и признаваемых КНР террористическими, выделяются организации: «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская освободительная организация Восточного Туркестана», «Всемирный конгресс уйгурской молодежи», «Информационный центр Восточного Туркестана», «Восточно-Туркестанская исламская партия Аллаха», Исламская реформистская партия «Ударная бригада», «Исламские священные воины», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Оппозиционная партия Восточного Туркестана», «Уйгурская освободительная организация», «Международный комитет Восточного Туркестана».

В период с 1990 г. до 2010 г. (в 1999 г. были выявлены связи между ИДВТ и Аль-Каидой) китайское правительство, основываясь на задаче противостояния исламскому терроризму, постепенно превратило уйгурский этнос и традиции ислама в своего рода синоним угрозы национальной безопасности [10, 18].

На данный момент выходцы из Синьцзян-Уйгурского автономного района рассматриваются властями Китая в качестве потенциальных распространителей идеи джихада. Противоречия между этносами вызывает религиозное различие. Уйгуры – мусульмане-сунниты и религия играет важную роль в их повседневной жизни. Между тем, религиозный аспект жестко контролируется китайскими властями: регулируется количество мечетей и деятельность религиозных школ, чиновникам уйгурам, учителям и студентам вузов запрещается соблюдать пост в Рамадан, действует большое количество других ограничений.

Осенью 2016 г. в регионе были введены новые правила, регулирующие передвижение и предписывающие сдачу паспортов. Данная мера направлена на ограничение и контроль за передвижением населения как внутри региона, так и при выезде за его территорию. При выезде за границу государства жители Синьцзяна подвергаются таким дополнительным процедурам, как сдача образцов ДНК, крови и отпечатков пальцев, 3D-снимки и запись голоса. Эти меры были введены для того, чтобы отслеживать перемещение уйгурских боевиков, многие из которых прошли и проходят обучение в странах Центральной Азии (в первую очередь в Афганистане)¹.

В качестве дополнительной меры усиления безопасности Китай осуществляет регулярное патрулирование городов СУАР (Урумчи, Кашгар, Аксу и др.), с каждым годом в регионе увеличивая численность Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК) [4], в личном составе которого доминирует этническая группа хань (в 2017 г. сообщалось о дополнительно прибывших в регион для усиления 1000 военнослужащих) [20], увеличивается присутствие армии (НОАК) и Народной вооруженной милиции Китая. Владельцы магазинов и рыночные торговцы СУАР, как мужчины, так и женщины, в обязательном порядке принимают участие в антитеррористических тренировках, под контролем сотрудников милиции.

---

1 _ YouTube – Spirit of Asia: The Uyghur People under China's Shade

На территории СУАР периодически проходят антитеррористические военные учения, в том числе с участием стран Шанхайской организации сотрудничества. Именно в Синьцзяне Китай проводит регулярные международные армейские соревнования [16]. В июле 2018 г. китайское агентство новостей (中国新闻社) сообщило о проведении «Международных армейских игр 2018» (“国际军事比赛-2018”) в городском уезде Корла (库尔勒) СУАР [27]. Государственное центральное телевидение CGTN отметило, что в этом году Китай выступает в качестве со-организатора 4 этапов «АрМИ-2018» - международных военных состязаний, инициированных в 2014 г. Россией. В этом году в соревнованиях принимали участие 32 государства, включая 6 стран-дебютантов: Алжир, Вьетнам, Мьянму, Пакистан и Филиппины [11].

КНР стремится наладить контакты с государствами-соседями по региону в вопросе выдачи уйгурских боевиков. Это связано с тем, что последние, покинув территорию Китая, принимают активное участие в боевых действиях не только на территории Ирака, Сирии, Пакистана и Афганистана, но также участвуют в террористических организациях в Индонезии, Малайзии, Таиланде и др. странах [9]. В 2009 г. представители «Аль-Каиды» призывали уйгуров, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая и исповедующих ислам, готовиться к войне против китайского правительства [6]. А в марте 2017 г., в 30-минутном видео выложенном на YouTube, боевики-уйгуры из ИГИЛ заявили о намерении вернуться на родину и «пролить реки крови, чтобы отомстить за угнетенных» собратьев по вере [8].

Таким образом, ситуация в СУАР продолжает оставаться крайне напряженной. Осуществляемые Китаем финансовые вливания и инфраструктурные проекты рассматриваются уйгурами как дальнейшая угроза традиционному укладу и сохранению национальной идентичности, так как снижают прежний уровень изоляции и усиливают открытость и доступность региона, что, несомненно, стимулирует переселение этнической группы хань, доминирующей в КНР.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аркин Д. Рабия Кадир: Китай ждёт участь СССР // Фергана. – 2014. – 23 октября. – URL: <http://www.fergananews.com/articles/8287>, свободный
- [2] Мавлонова А.С. Проблема уйгурского сепаратизма в контексте обеспечения региональной безопасности в Ц.Азии: диссертация ... канд.ист.наук: 07.00.02. / Мавлонова Анна Сергеевна ; РУДН. – М.: РУДН, 2015. С.44.
- [3] Сэндс Г. Китай: уйгуров заставляют сдавать паспорта полиции «на сохранение» // Россия Сегодня. ИНОСМИ.ру. – 2017. – 11 января. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170111/238491028.html>, свободный
- [4] Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии / К.Л.Сыроежкин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. - Вып.6. Т.9. – С.110.)
- [5] Яо Ван. Синьцзян-Уйгурский автономный район и политика КНР в контексте современных вызовов международной безопасности: диссертация ... канд.полит.наук: 23.00.04. / Яо Ван ; МГУ им. М.В.Ломоносова - М.: МГУ, 2015. - С. 130-131.
- [6] «Аль-Каида» призвала уйгуров к войне с китайской властью // ТСН. – 2009. – 08 октября. – URL: <https://ru.tsn.ua/svit/al-kaida-prizvala-ujurov-k-voine-s-kitaiskoi-vlastyu.html>, свободный
- [7] Всемирный конгресс уйгуров» сообщил о 840 погибших // NUR.KZ – 2009. – 07 июля. – URL: <https://www.nur.kz/128240-vsemirnyj-kongress-ujurov-soobshhil-o-840-pogibshih.html>, свободный

[8] Последователи ИГИЛ обещают пролить реки крови в Китае // Федеральное Агентство Новостей. – 2017. – 01 марта. – URL: <https://riafan.ru/638370-posledovateli-igil-obeshchayut-prolit-reki-krovi-v-kitae>, свободный

[9] Китай провел массовые террористические учения в Синьцзяне // Regnum. – 2017. – 29 сентября. – URL: <https://regnum.ru/news/2320976.html>, свободный

[10] Abuza Z. The Uighurs and China's Regional Counter-Terrorism Efforts // The Jamestown Foundation. – 2017. – 15 August. – URL: <https://jamestown.org/program/the-uighurs-and-chinas-regional-counter-terrorism-efforts/>, свободный

[11] Bhaya A. China's PLA gears up for International Army Games 2018 // CGTN. – 2018. – 2 July. – URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d514f3045544e78457a6333566d54/share_p.html, свободный

[12] Branigan T. Ethnic violence in China leaves 140 dead // The Guardian. – 2009. – 6 July. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jul/06/china-riots-uighur-xinjiang>, свободный

[13] Clarke M. China's Self-Defeating Counter-Terrorism Strategy in Xinjiang // Asia Dialogue. – 2017. – 16 February. – URL: <http://theasiadialogue.com/2017/02/16/chinas-self-defeating-counter-terrorism-strategy-in-xinjiang/>, свободный

[14] Dillon M. Xinjiang: China's Muslim Far Northwest // Routledge Curzon, 2004. P. 196. URL: <https://books.google.ru/books?id=1ia-2lDtGH4C&pg=PA192&lpg=PA192&dq=michael+dillon+yugur&source=bl&ots=nCxWox2PKf&sig=fdLopLLXIL-9vWot47MR9PgBIL0&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiatbGZs7XcAhXPJSwKHfB3Au8Q6AEwDHoECAQQAQ#v=onepage&q=michael%20dillon%20yugur&f=false>

[15] Fish I.S. China's hottest cities and Kashgar // Newsweek. – 2010. – 25 September. – URL: <https://www.newsweek.com/chinas-hottest-cities-and-kashgar-72333>, свободный

[16] Jianing Y. PLA Ground Force training in Xinjiang advancing capabilities: observer // China Military. – 2018. – 24 May. – URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2018-05/24/content_8040440.htm, свободный

[17] Kaiman J. Islamist group claims responsibility for attack on China's Tiananmen Square // The Guardian. – 2013. – November 25. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/nov/25/islamist-china-tiananmen-beijing-attack>, свободный

[18] Morin A. Is China's Counterterrorism Policy in Xinjiang Working? // The Diplomat. – 2017. – 23 February. – URL: <https://thediplomat.com/2017/02/is-chinas-counterterrorism-policy-in-xinjiang-working/>, свободный

[19] Pach J. Horrific Knife Attack in China Leaves 33 Dead // The Diplomat. – 2014. – 2 March. – URL: <https://thediplomat.com/2014/03/horrific-knife-attack-in-china-leaves-33-dead/>, свободный

[20] Phillips T. In China's far west the 'perfect police state' is emerging // The Guardian. – 2017. – 23 June. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/23/in-chinas-far-west-experts-fear-a-ticking-timebomb-religious>, свободный

[21] Rippa A. Call Tiananmen Attack What It Was: Terrorism // The Diplomat. – 2013/ - November 3. – URL: <https://thediplomat.com/2013/11/call-tiananmen-attack-what-it-was-terrorism/>, свободный

[22] Wong E. Riots in Western China Amid Ethnic Tension // The New York Times (NYT). – 2009. – 5 July. – URL: <https://www.nytimes.com/2009/07/06/world/asia/06china.html>, свободный

[23] Chinese border assault kills 16 // BBC NEWS. – 2008. – 4 august. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/7540138.stm>, свободный

[24] The riots in Xinjiang Is China fraying? // The Economist. – 2009. – 9 July. – URL: <https://www.economist.com/node/13988479>, свободный

[25]赵克志: 深入贯彻落实党中央治疆方略 坚定不移推进新疆社会稳定和长治久安 // 人民网。 - 2018 年 06 月 16 日。 - URL: <http://legal.people.com.cn/n1/2018/0616/c42510-30062811.html>, свободный

[26] 严重暴恐活动几乎从新疆“消失了” 西媒抓狂 // 今日热点。 - 2018-01-26。 - URL: <http://toutiao.china.com/js/yw/13000108/20180126/32010909.html>, свободный

[27] 杨彦宇。聚焦库尔勒, 中国官兵协助外军参赛队展开适应性训练 //中国新闻社。 - 2018-07-24。 - URL: <http://www.chinanews.com/tp/hd2011/2018/07-24/831007.shtml#nextpage>

УДК 94(510).093

Янь Фэйсян, магистр

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

feixiangzhu@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «МОДЕРНИЗАЦИИ» В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ КНР

Аннотация. Приведен обзор существующих в современной общественной мысли Китая теорий модернизации. Особое внимание уделяется новейшей теории Хэ Чуаньци, которая не предусматривает остановки прогресса и «конца истории».

Ключевые слова и фразы: теория модернизации, постмодерн, Хэ Чуаньци.

Yan Feixiang, Master of Arts

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan (Volga region) Federal University

feixiangzhu@yandex.ru

THE CONCEPT OF “MODERNIZATION” IN SOCIAL SCIENCES OF PEOPLE’S REPUBLIC of CHINA

Annotation. Theories of modernization existing in the modern social thought of China are reviewed. Particular attention is paid to the latest theory of He Chuanqi, which does not provide for the stoppage of progress and the "end of history".

Key words and phrases: theory of modernization, postmodernity, He Chuanqi.

Понятие «модернизации» появилось в китайском обществознании в 1930-х гг. Это совпало по времени с утверждением данного термина в западной социальной философии и обществознании и началом разработки теории модернизации. Однако современная концепция модернизации была окончательно сформирована позднее – уже к середине века. Китайский ученый Ло Жунцюй (罗荣渠) в своей публикации «Новые подходы к процессу модернизации в Китае и в мире», специально остановился на истоках данного понятия. В китайский язык оно попало из английского “*modernization*” и превратилось в современное 现代化. Ло Жунцюй обратил внимание на то, что понятие модернизации имеет два смысла, которые удобно раскрывать через хронологию и через понятийные смыслы.

В англоязычной историографии сложилось определение “*modern times*” как периода от 1500 года до настоящего времени, что укладывается в классическую ренессансную парадигму, которая подразделяет этапы развития человечества на древний (ancient), средний (medieval), и новый (modern). Однако в китайской историографии не оказалось